

УДК 947.081(471.324)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ПОДДЕРЖКЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КУЗНЕЦОВ Вадим Вадимович,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье изучается работа органов городского самоуправления уездных городов Воронежской губернии, направленная на развитие народного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городское самоуправление, городская реформа, городская дума, городская управа, народное образование.

KUZNETSOV V.V.,
Postgraduate of the Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University

ACTIVITIES OF THE MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT OF VORONEZH PROVINCE TO SUPPORT THE NATIONAL EDUCATION

ABSTRACT. The paper is devoted to the work of the municipal self-government to develop the National Education at province's district (uyezd) cities of Voronezh Province.

KEY WORDS: municipal self-government, urban reform, the Municipal Duma, City Council, Popular Education.

Важным направлением деятельности городского самоуправления, созданного в ходе реформы 1870 г., преобразованного в 1892 г.

и просуществовавшего вплоть до 1918 г., являлась забота о развитии народного просвещения. Содержание образовательных учреждений городов требовало соответствующего финансирования, расходы на эти цели относились по закону к обязательным платежам, которые должен был осуществлять город [1, ст. 139; 2, ст. 138]. Для всех губерний Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв. был характерен рост численности учебных заведений в уездных городах. В Воронежской губернии одно или два средних учебных заведения (прогимназия, гимназия) имелось во всех уездных городах, без учета губернского города, кроме Землянского. Низшие учебные заведения работали не только в уездных городах, но и во многих селах, причем в некоторых из них насчитывалось более 10 подобных заведений. При всем этом общий уровень грамотности населения в силу ряда причин оставался очень низким [3].

Главными заботами городского самоуправления в сфере образования были: выделение пособий образовательным учреждениям, поиск для них помещений и, по мере необходимости, их ремонт, открытие новых и повышение статуса уже имеющихся учебных заведений, найм учителей, определение их штатного состава, размера жалованья, выплата единовременных пособий, социальная помощь малообеспеченным учащимся. В Бирюче на содержание учебных заведений направлялось от 3,5% (1894 г., вместе с расходами на благотворительность) до 14,6% (1910 г.) всех расходов городского бюджета, в Боброве – от 5,4% (1878 г.) до

40,5% (1913 г.), в Богучаре – от 8,8% (1914 г.) до 25,8% (1900 г.), в Валуйках – от 5,1% (1876 г.) до 31,1% (1912 г.), в Задонске – от 12,7% (1885 г.) до 42,5% (1914 г.), в Землянске – от 8% (1879 г.) до 22,5% (1894 г., вместе с расходами на благотворительность), в Коротояке – от 4,8% (1876 г.) до 56,7% (1913 г.), в Нижнедевицке – от 7,9% (1908 г.) до 48% (1913 г.), в Новохоперске – от 8,4% (1889 г.) до 31,3% (1900 г.), в Острогожске – от 3,4% (1872 г.) до 49,2% (1912 г.), в Павловске – от 9,2% (1879 г.) до 29,5% (1913 г.) [4, л. 2 об.–3, 6–7, 15 об.–16, 26 об.–27, 30 об.–31, 38–39, 43 об.–44, 48 об.–49, 54 об.–55, 59, 62 об.–63; 5, л. 33–67, 354–388, 401–428, 472–486, 530–539, 577–582, 613 об.–616, 751–755, 784–787, 792–797; 6, с. 136–137; 7, с. 112; 8, с. 104–105; 9, с. 110–111; 10, с. 116–117; 11, с. 112–113; 12, с. 112–113; 13, с. 110–111; 14, с. 26–27; 15, л. 16–19, 47 об., 55–56, 84–87, 104 об.–105, 125 об., 133 об.–134, 140–144, 169 об.–170, 185 об.].

Городские думы, как правило, не только исправно выплачивали полагавшееся пособие на содержание средних учебных заведений, но и в случае надобности могли увеличивать его сумму. Так, Новохоперская дума в 1877 г. повысила выплаты на содержание мужской прогимназии на 160 руб., принимая во внимание новый учебный план, утвержденный министерством народного просвещения, по которому возросло число учебных предметов, а для их преподавания необходимо было нанимать новых учителей [16, л. 12].

Однако были известны случаи, когда городское самоуправление задерживало пособие в течение нескольких лет. Острогожская дума в период с 1883 г. по 1885 г. не выделяла содержание прогимназии и за-

должала ей 27000 руб. Безусловно, сложившаяся ситуация не могла остаться без внимания воронежского губернатора, последовало его требование скорейшей выплаты недоимки. Дума повысила налог на недвижимость с горожан в размере 0,5% ее стоимости, поручила управе взыскать задолженности с оброкосодержателей и ходатайствовать перед правительством о рассрочке долга на 9 лет. Была также предпринята попытка ходатайствовать перед правительством о зачислении полученной данным образовательным учреждением суммы в размере 4000 руб. от губернского земского собрания в счет недоимки города. Результаты этого ходатайства неизвестны, но, вероятнее всего, оно не было удовлетворено, поскольку в декабре 1887 г. городская управа просила губернское начальство о рассрочке 24000 руб. на 8 лет, притом что 1000 руб. была уже выплачена. Дума в итоге должна была выплачивать казначейству на содержание мужской прогимназии ежегодно 5000 руб. [17, л. 30–32, 153, 173].

Большой проблемой для городского самоуправления был поиск и найм за посульную арендную плату удобных помещений для учебных заведений, вмещавших как можно большее число учащихся. 19 апреля 1900 г. Богучарская дума по инициативе инспектора народных училищ решала в собрании вопрос о расширении существующего в городе женского училища и о переводе его в двухклассное. Владелец дома, где оно размещалось, отказался от предложения о пристройке новых помещений, а нанять другое здание у города не было финансовой возможности. Компромисс был достигнут с начальницей женского училища, которая уступила свою комнату в нем для нового класса, при условии выплаты ей думой 50 руб. на найм особой квартиры [18, л. 21 об.–22].

Постройка новых зданий для учебных заведений и ремонт классных помещений осуществлялись на городские средства. В мае 1900 г. Бобровская дума частично удовлетворила прошение вдовы священника Л.В. Медведевой о добавлении 40 руб. к арендной плате для ремонта дома и надворных построек, сдаваемых ею женскому приходскому училищу. Собрание постановило выплатить ей 30 руб., а ремонт осуществлять при участии управы. В том же году Бобровская дума приняла решение о строительстве здания для мужского приходского училища. Здание должно было быть выстроено из кирпича, вмещать до 200 человек и отвечать всем «современным требованиям педагогики» [19, л. 60 об.–61, 87–87 об., 95–96]. Правда, в ходе обсуждения плана и сметы выполнение части задуманного было отложено на неопределенное время.

В ноябре 1902 г. при мужском приходском училище по инициативе Бобровской думы была открыта воскресная школа, на содержание которой должно было выделяться ежегодно 20 руб. [20, л. 35 об., 48]. Но не всегда так легко городу удавалось получить разрешение на устройство в нем нового учебного заведения. Так, в 1905 г. между духовным ведомством и Бобровской думой состоялся настоящий торг по поводу постройки в городе второго епархиального женского училища. Дело в том, что другие уездные города (Павловск, Острогожск) готовы были также предложить достаточно большой участок земли для устройства 7-классного учебного заведения вместительностью около 400 человек с общежитием, квартирами для начальницы, инспектора классов и классных дам. Выделенного Думой городского места площадью 1200 кв.

саж., по мнению духовного ведомства, было совершенно недостаточно, и она могла бы сделать «могущественный шаг» к тому, чтобы переманить училище в Бобров, если бы предоставила 3 десятины в 45 квартале. Последней уступкой Бобровской думы стало выделение земли площадью 7000 кв. саж. в 47 квартале и городского места под устройство кирпичного завода, на котором должен был производиться необходимый строительный материал [21, л. 66 об., 87, 98].

Городские думы, несмотря на существовавшие финансовые проблемы, стремились к повышению статуса своих учебных заведений. Как правило, такие вопросы решались в министерстве народного просвещения, утверждались императором, а для их реализации требовались совместные усилия и денежные средства казны, города и нередко частных лиц, жертвовавших для этих целей свои капиталы. Так, в феврале 1903 г. Бобровская дума постановила принять к сведению и начать исполнять разрешение вышестоящей власти об открытии при прогимназии 5 и 6 классов. Государственное казначейство ассигновало на их содержание в 1903 г. 2867,5 руб., в 1904 г. – 5735 руб., а также 4000 руб. на устройство в прогимназии физического кабинета. Город же должен был с 1904 г. выплачивать ежегодное пособие в размере 4000 руб. Оставшиеся денежные средства планировали поделить на две части по мере участия каждой из сторон в этом мероприятии. Причем часть причитавшихся государству средств поступала в казначейство, а другая часть – Бобровскому городскому обществу для удовлетворения нужд прогимназии.

Кроме того, почетный попечитель прогимназии, коммерческий советник А.В. Кащенко пожертвовал на постройку при ней двухэтажного каменного здания 12000 руб., а Дума в свою очередь обратилась к правительству с ходатайством о присвоении ему звания почетного гражданина, которое и было удовлетворено в октябре 1903 г. [20, л. 16, 17, 22–23, 170 об., 189]. В феврале 1917 г. другой Бобровский житель – протоирей Т.В. Баженов предоставил в дар учительской семинарии купленный у города за 5000 руб. участок земли площадью 700 кв. саж., граничивший с его усадьбой, для разведения на нем сада [22, л. 4 об., 8]. Частные пожертвования делались не только в пользу конкретных учебных заведений, но и для просветительских учреждений вообще. 15 ноября 1900 г. Нижнедевицкая дума приняла от статского советника И.И. Рвякова 1000 руб. и 315 экземпляров книг вместе со шкафом для устройства публичной библиотеки, об открытии которой Дума издала постановление уже 13 декабря 1900 г.

По своему усмотрению Нижнедевицкая дума распорядилась пожертвованными на библиотеку при приходском училище или при женской прогимназии жителями города Кириковой 200 руб. Эти деньги были вложены в капитал И.И. Рвякова, так как особой библиотеки при приходском училище не существовало, а женской прогимназии в городе еще не было [18, л. 53–53 об., 59 об.–60]. Кроме того, некоторые городские общества заботились и о качестве поступавших в библиотеку книг. Например, Валуйское городское самоуправление в августе 1905 г. ходатайствовало перед губернатором об отмене ограничительного каталога и допуска в библиотеку книг, разрешенных общей цензурой, так как каталог стеснял деятельность библиотеки тем, что «ставил в необходимость распространять среди читателей, незнающих лучших своих современ-

ных писателей, составляющих гордость родины, переводную, невысокого во всех отношениях качества, литературу» [23, л. 118–118 об.]. Надо отметить, что губернатор удовлетворил прошение при условии переименования библиотеки из народной в публичную, что и было сделано Думой.

Большую помощь в реализации отдельных образовательных проектов городу оказывало земство, и, напротив, городское самоуправление по мере возможности поддерживало его начинания в этой сфере. Так, в 1917 г. Бирюченское земство субсидировало городской управе, за неимением у последней необходимых денежных средств, 300 руб. на преподавание с 1917 г. французского языка в высшем начальном училище [24, л. 13].

В феврале 1905 г. в Валуйскую думу от губернатора пришло извещение о возможном преобразовании местной прогимназии в семиклассную гимназию при выполнении ряда условий, главными из которых были: отпуск от земства ежегодной определенной суммы на ее содержание, установление платы за уроки в требуемом размере, обязательства городского и земского самоуправлений в случае необходимости пополнять недостающую сумму. Город, посчитав установленные попечительским советом размеры поурочной платы достаточными и заручившись обязательством земского собрания о пополнении денежных средств прогимназии в случае необходимости, вместе с ним присоединился к новому ходатайству перед попечителем учебного округа о преобразовании прогимназии [23, л. 6 об.–7]. В июле 1917 г. правительство удовлетворило ходатайство Валуйской думы и земства об открытии в городе среднего политехнического училища с отделениями: механическим, слесарно-литейным, сельскохозяйственным и машиностроительным на их совместные средства [22, л. 6 об.–7, 115].

Начатое в 1900 г. Богучарским земством строительство ремесленного училища было материально поддержано городом, который бесплатно выделил строительный материал в виде 60 куб. саж. камня и участок городской земли. Надо отметить, что первоначально предоставленное городское место строительная комиссия признала неудобным ввиду крутого ската горы и глубокого оврага и просила для этих целей выделить Лысогорскую площадь. Это предложение вызвало разногласия среди гласных Думы, часть из них говорила о том, что площадь в скором времени в результате роста городского населения и расширения города может понадобиться для других городских нужд, но в результате обсуждения было постановлено предоставить просимое земством городское место [25, л. 2–2 об., 13–15]. Аналогичная ситуация произошла и в 1905 г., когда Богучарская дума повторно выделила земской управе участок городской земли для устройства на нем двухклассного женского училища [26, л. 29 об.].

Определением размера жалованья, его увеличением, выдачей единовременных и постоянных пособий также занимались городские думы. Они же были учредителями денежных наград для учителей за добросовестное отношение к своей работе, усложнение обязанностей, многолетний труд [27, л. 72; 21, л. 27 об.–28, 38]. Так, Богучарская дума, рассмотрев 8 октября 1890 г. отзыв попечительного совета местной женской прогимназии об оставлении трех надзирательниц в прогимназии и об ассигновании 150 руб. в год на увеличение получаемого ими жалованья, постановила оставить в учебном заведении прежний штат воспита-

тельниц и увеличить жалованье одной надзирательнице на 35 руб., второй – на 80 руб. [28, л. 137–138]. 15 июня 1905 г. Богучарская дума выделила единовременное пособие на сумму 50 руб. надзирательнице прогимназии

А.П. Сидоровой на лечение, принимая во внимание ее многолетнюю службу в этом учебном заведении и отсутствие у нее других источников дохода, кроме жалованья. Однако прошения других учителей прогимназии были Думой отклонены. На том же заседании Дума не удовлетворила просьбу учительницы рукоделия В.В. Куколевской о назначении ей по выходе в отставку пожизненного денежного пособия. Причем не все гласные были единодушны в принятии постановления (10 – «против» назначения пенсии, а 8 – «за»). Вероятнее всего, возобладало опасение об увеличении подобного рода ходатайств, на удовлетворение которых у Думы имелись, как правило, очень ограниченные средства [26, л. 24–24 об., 41 об.–42].

Оказывало городское самоуправление социальную помощь и учащимся. Прежде всего, это касалось назначения стипендий, оплаты обучения нуждавшихся. В документах есть упоминания о существовании стипендий тем учащимся, отцы которых погибли в русско-японскую войну [29, л. 47 об.–48]. Город мог назначить стипендию из суммы пожертвованного капитала. Нижнедевицкая дума в 1914 г. постановила выдавать в женской гимназии одну постоянную стипендию имени мещанина Д.А. Голушкина [30, л. 164 об.–165].

Надо отметить, что некоторые из принятых решений думы по поводу назначения конкретным лицам стипендий не были удачными. 18 февраля 1905 г. в Бобровской думе обсуждалось уведомление начальницы женской прогимназии о том, что назначенные Думой стипендиатки Тарасенкова и Тертишникова не прошли испытание в первый класс, и только после соглашения с попечительным советом этого учебного заведения новыми претендентками стали Л. Варсоби-на и К. Карпова [21, л. 40, 87, 98]. Стипендии, несмотря на серьезные денежные затруднения, выплачивались в большинстве уездных городов, а некоторые из них ежегодно выделяли небольшое единовременное пособие учащимся, находившимся в тяжелом финансовом положении [31, л. 183, 209].

Нехватка городских средств затрудняла или не позволяла вводить многие полезные для учащихся предметы, устраивать интересные чтения, помогать большим ученикам [27, л. 32; 18, л. 23; 23, л. 7 об.]. В годы Первой мировой войны городским самоуправлениям пришлось решать ряд новых вопросов, связанных с финансированием образования. В мае 1917 г. Бобровская дума удовлетворила ходатайство правления Бобровского общества дошкольного воспитания, выделив 100 руб. на устройство детской площадки. В июне того же года Нижнедевицкая дума согласилась предоставить обществу вспомоществования учащимся 100 руб. для тех же целей и назначить представителя от города – председателя Нижнедевицкой земской управы А.Н. Харкевича – для заведывания площадкой [32, л. 62 об., 65; 33, л. 30 об.]. В июле 1917 г. Валуйская дума удовлетворила заявление женского комитета о выплате ему на расширение вечерней школы для взрослых единовременного пособия на сумму 500 руб. Дело в том, что в июне 1917 г. женским комитетом была открыта вечерняя школа, куда за один месяц поступило

83 человека, необходимо было организовывать четвертую группу, а также платить за труд учителям, но денег у комитета не было [22, л. 116, 119а].

В марте 1917 г. Нижнедевицкая дума, заслушав обращение инспектора народных училищ Нижнедевицкого уезда, признала желательным преобразование высшего начального училища из мужского в смешанное [33, л. 5об.–6]. В марте 1917 г. Бобровская и Богучарская думы предоставили мужской гимназии и высшему начальному училищу участок городской земли под разведение на нем огорода. Городское самоуправление учитывало бедственное положение многих учащихся и учителей. Посадка должна была осуществляться только по желанию, а полученный урожай распределяться между всеми участниками [32, л. 39, 48; 34, л. 64–64 об.]. Таким образом, несмотря на существование ряда проблем, городское самоуправление стремилось поддерживать местные образовательные учреждения, оказывать им финансовую и иную помощь для повышения эффективности их деятельности.

Итак, одной из статей муниципальных расходов городского самоуправления и важным направлением его социальной деятельности являлась поддержка народного образования. Недостаточный уровень доходов,

обременительность немунципальных расходов (воинский постоя, содержание полицейской и пожарной команд, тюрьмы) не позволяли в полной мере решать все насущные социальные задачи, в том числе по развитию народного образования. Несмотря на наличие в городах начальных и средних учебных заведений, общий процент обучаемых и грамотных людей в уездных городах был незначительным, что объяснялось в том числе, платностью обучения, невозможностью этих заведений принять всех желающих.

Городские думы уездных городов по мере возможности стремились увеличивать расходы на образование и в абсолютных суммах, и относительно всех расходов. Большую помощь в осуществлении ряда начинаний городского самоуправления оказывала общественность. Активные горожане не только жертвовали часть своих средств на реализацию отдельных проектов в образовании, но и заключали с городом взаимовыгодные сделки. Кроме того, они часто подталкивали городское самоуправление к решению тех или иных проблем, пытались осуществить некоторые прецеденты самостоятельно. Нельзя не отметить, что в ряде случаев задачи развития народного образования городское самоуправление решало совместными усилиями с земством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Городовое положение от 16 июня 1870 г. – (Режим доступа: <http://www.history.org.ua>).
2. Городовое положение 1892 г. – (Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/grd1892.htm>).
3. Чвикалов А.И. Развитие народного образования в деятельности городского и земского самоуправления в конце XIX – начале XX вв. / А. И. Чвикалов // Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2010. – Вып. 8. – С. 182, 188.
4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 84.
5. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 32.
6. Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. – Воронеж, 1891.
7. Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. – Воронеж, 1896.
8. Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 г. – Воронеж, 1902.
9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. – Воронеж, 1910.
10. Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. – Воронеж, 1911.
11. Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 г. – Воронеж, 1912.
12. Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 г. – Воронеж, 1914.
13. Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. – Воронеж, 1915.
14. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. – Воронеж, 1916.
15. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 141.
16. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 44.
17. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 173.
18. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1075.
19. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1068.
20. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1281.
21. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1387.
22. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2346.
23. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1389.
24. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2342.
25. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1070.
26. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1388.
27. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 172.
28. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 292.
29. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1630.
30. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2119.
31. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2193.
32. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2343.
33. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2349.
34. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2344.